

УДК 719:72

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ ШЕКИ-ЗАГАТАЛЬСКОЙ ЗОНЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

С.Х. Гаджиева

Представлены результаты изучения конструктивных, композиционных и декоративных особенностей памятников в связи с необходимостью реставрации сохранившихся памятников архитектуры Шеки-Загатальской зоны Азербайджана.

Ключевые слова: памятник архитектуры; характерная смешанная кладка; сохранение архитектурного наследия.

Благоприятные природные условия, обилие архитектурных и археологических памятников и живописность городов обеспечивают неизменный интерес к Шеки-Загатальской зоне Азербайджана. Архитектурные памятники являются наиболее наглядным свидетельством богатейшей истории и культуры этого древнего края, последовательно входившего на протяжении длительного исторического периода в состав левобережной части христианского государства Кавказская Албания, затем в состав последующих азербайджанских государств и ханств. Они являются доказательством глубоких архитектурных и строительных корней региона.

Исследования последних лет привели нас к выводу о том, что, несмотря на довольно хорошую изученность архитектуры региона, многие

объекты на протяжении долгих лет эксплуатировались неправильно, что существенно повредило их облик. Некоторые из тех памятников, которые были нам известны по результатам прежних исследований, проводившихся в середине XX в., сейчас не существуют. Многие реконструированы или отремонтированы так, что утеряны важные элементы их первоначального облика. Возникла реальная угроза потери исторического облика городов региона, их характерных архитектурно-планировочных особенностей и композиционных черт в связи с развитием туризма. Данная ситуация ставит на первый план проблему срочной регенерации городов региона. Для ее решения необходимо провести систематизацию памятников, исследовать их нынешнее состояние, степень разрушений, наметить меры по их сохранению и дальнейшему исполь-

Башня в селении Катех
(Балакенский район)

Башня Чингиз-гала в Джаре
(Загатальский район)

Рисунок 1 – Венчающая часть оборонительных сооружений

зованию, разработать генпланы городов региона, продумать пути регенерации. Изучение конструктивных и декоративных особенностей сооружений особенно актуальны в связи с необходимостью реставрировать сохранившиеся памятники архитектуры северо-западного региона Азербайджана.

Конструктивные особенности сооружений связаны со строительными материалами. В регионе издавна использовалась традиционная смешанная кирпично-бульжная кладка, выполняющая одновременно антисейсмическую и декоративную функцию. Высокая тщательность исполнения кладки была обусловлена тем, что был виден каждый кирпич и камень.

Конструктивные особенности оборонительных сооружений. К сожалению, до сегодняшнего дня не сохранилось достаточно крупного участка длинных стен, однако, судя по имеющимся письменным источникам, известно, что в наиболее древних оборонительных сооружениях широко применялась кладка из разноразмерных каменных глыб (рисунок 1). Иногда в “длинных стенах” сочетались кладки из сырцового кирпича и неотесанного камня небольшого размера, которые выравнивались рядами обожженного кирпича. Крепостные сооружения и башни имели трехслойную конструкцию стен, возводимых двумя параллельными стенками из тесаных каменных плит с бутовым заполнением. Особое внимание было уделено тщательной пригонке камней, что сильно повышало прочность кладки на хорошем известковом растворе. Неотъемлемым конструктивным элементом крепостей и башен являлись машикули, выполненные как продолжение стены в крепостях, либо образованные несколькими рядами крупных

камней, выступающих из кладки стены и нависающих один над другим.

Конструктивные особенности культовых сооружений. Подробный анализ строительных конструкций христианских культовых памятников Кавказской Албании проведен профессором Г. Мамедовой [1], а мусульманских – профессорами Ш. Фатуллаевым [2, с. 81] и К. Мамедзаде [3]. В архитектуру христианских памятников, помимо каменной кладки, были введены издавна используемые в регионе булыжник и кирпич. Из кирпича выкладывались конструктивно важные узлы сооружений – своды, арки, перемычки, опорные столбы (рисунок 2). В мечетях региона также широко использованы обожженный кирпич и речной камень, а также дерево в системе перекрытия. Анализ сооружений позволил сделать вывод о том, что на облик культовых сооружений оказывали воздействие следующие конструктивные детали и элементы: пилястры или колонны; апсиды или михрабы; притворы, колокольни, минареты и другие дополнительные сооружения; арки, своды и купола. Большое значение играли количество, размер и высота окон, размещение дверных проемов и порталов, использование сталактитов (рисунок 3).

Конструктивные особенности жилых и дворцовых сооружений обусловлены их планировочными характеристиками. Кладка из сырцового кирпича велась на глиняном, а конструкции из обожженного кирпича – на гяжевом растворе. Интересно, что для устойчивости конструкций первый этаж зданий возводился из булыжного камня с кирпичными вкраплениями на прочном гяжево-известковом растворе. Во втором этаже преобладала кирпичная кладка. Здания отличались долго-

Мечеть в Ашагы-тала

Мечеть в Ашагы-тала (интерьер)

Рисунок 2 – Арки в мечетях

Город Балакен

Город Габала

Город Шеки

Селение Сарыбаш

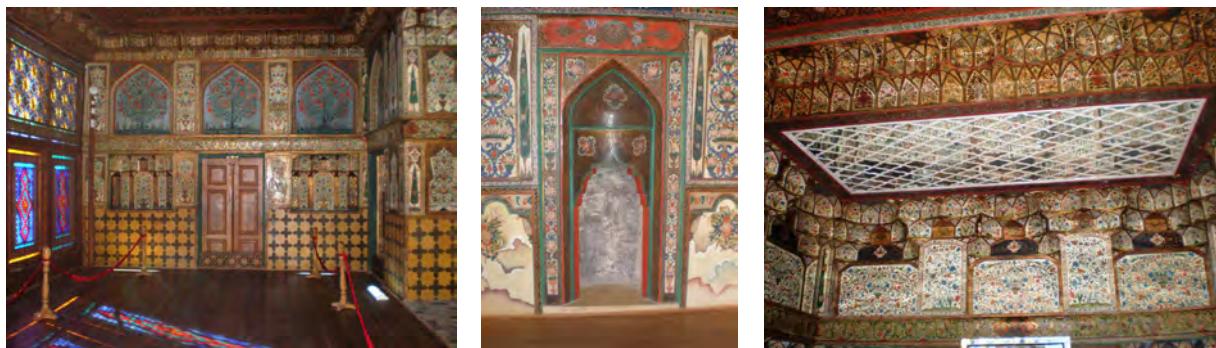
Рисунок 3 – Минареты

вечностью, большой прочностью и влагоустойчивостью. Такой способ кладки создавал прекрасную гладкую поверхность. Из гяжи выполнялись тончайшие орнаментальные плетения в интерьерах и на фасадах, разные детали арок и бухары. Облик жилых сооружений в зависимости от их планировочного типа формировался наличием и количеством колонн и арок эйвана; формой ниши и бухары; количеством, размером и высотой окон и дверей; наличием карнизов и сталактитов.

Конструктивные особенности сооружений гражданского назначения. Ограды верхнего этажа галереи караван-сараев, сильно выступающие за пределы внешней стены карнизы несут на себе отпечаток жилой архитектуры региона. Для бань характерна большая толщина наружных и внутренних стен, небольшая высота помещений, скучно освещавшихся небольшими окнами, и сдержан-

ность архитектурного убранства интерьеров, в основном ограничивавшегося несложными элементами. Отсутствие ограждений не позволяет судить о первоначальном облике мостов. Построенные в традиционной для региона манере из обожженного кирпича в сочетании с булыжником однопролетные мосты интересны арками между устоями. Двоякая кривизна прилегающей к восточному фасаду полосы свода моста “Улукерпю” у селения Илису Гахского района, придает конструкции дополнительную прочность и устойчивость против селевых потоков, что не встречается в конструкции других мостов Азербайджана.

Декоративные особенности. Конструктивные особенности архитектуры Азербайджана во многом определялись декоративными приемами, способами орнаментирования конструктивных элементов (рисунок 4). В первую очередь следует от-

Дворец Шекинских ханов

Рисунок 4 – Интерьеры дворцовых сооружений

Рисунок 5 – Окна в дворцовых сооружениях

Рисунок 6 – Сталактиты в дворцовых зданиях

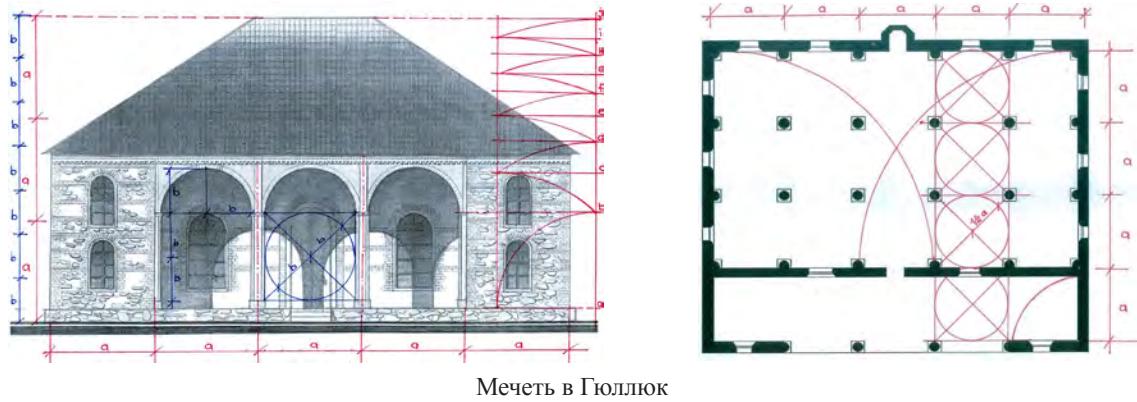
метить прием искусного сочетания разных строительных материалов. Для украшения фасадов умело использовался кирпич. На плоскости фасада орнамент размещался таким образом, чтобы выявить роль конструктивных элементов. Кладка могла состоять из узора “в елочку” быть или ступенчатой формы, изредка близкой к меандру, либо приобретала диагональный рисунок. В результате раскопок стен в Габале была обнаружено, что уже в античности стены возводились из булыжника с кирпичными вставками, сложенными елочкой.

Декоративное оформление в оборонительных сооружениях представлено лишь несколькими примерами, что связано с особенностями функционального назначения. Это, как правило, кронштейны машикулей башен, хотя они выполняли и четкую фортификационную функцию. Поверхность стен в верхнем этаже башни Сумух-гала в Илису фигурано выложена кирпичом. Кроме того, кирпичом выкладывались пространства вокруг окон и дверей.

Декоративное оформление в культовых сооружениях. В церквях северо-западного региона нет большого количества деталей и росписей, как это свойственно, например, храмам Гараба-

ха. Единственным украшением фасадов ранних церквей являются обрамления оконных и дверных проемов, выполненные из шириндеша или другого чистотесаного камня (рисунок 5). Из-за высокой твердости булыжник не поддавался обработке, поэтому внутренняя поверхность стен покрывалась штукатуркой, что способствовало развитию фресковой живописи, известной по письменным источникам. Но ни одна из фресок не сохранилась (рисунок 6).

Интересно, что и в мечетях региона в поздний период развития исламского зодчества богатый декор не нашел применения. Только в одной мечети региона – в Балакене, присутствуют богатые узоры, покрывающие различные детали и элементы интерьера и экстерьера. До недавних времен сохранились остатки стен молельного зала мечети Гилейли в Шеки, где была использована резьба по гяже с окраской в основном в черный и белый цвета. В настоящее время сохранился лишь минарет мечети. Кирпич, фигурано выложенный в наиболее ответственных конструктивных участках здания, играет активную роль в мечетях региона. Наиболее декорированным элементом большинства сохранившихся мечетей XVII–XX вв. является михраб,

Мечеть в Гюллюк

Рисунок 7 – Композиционные закономерности построения мечетей

капители колонн и деревянные подбалки, а также аркада внешнего портика (рисунок 7).

Декоративное оформление в жилых зданиях. В жилых зданиях были продуманы и взаимоувязаны отдельные элементы, декоративная обработка столбов и арок балконов, ажурная решетка, карнизы, наличники окон, дверей, внутренняя отделка помещений (бухары, рефы, ниши) и т. д. Ввиду небольшого объема жилых зданий в их композиции важную роль играла каждая архитектурная деталь. Значение и ведущая роль эйванов и балконов в пространственной композиции логически приводят к декорировке сосредоточенных в них элементов. Одно из главенствующих мест в композиции фасадов занимает шебеке. Наиболее ярко шебеке представлены в жилых домах Шеки: в оконных переплетах, в дверных створках, внутренних перегородках, в решении плафонов, эйванов, балконов и т. д. Особого интереса с точки зрения декорации

заслуживают бухары. Самыми яркими примерами цветового орнаментирования жилых домов региона являются полудворцовые и дворцовые сооружения, т. е. дом Шекихановых и Дворец Шекинских ханов. Декоративные особенности этих памятников хорошо изучены и описаны (см. рисунок 4).

Декоративное оформление в гражданских сооружениях. С точки зрения богатства элементов декорирования самыми интересными среди гражданских сооружений являются сохранившиеся караван-сараи. Здесь присутствуют почти все элементы декоров, применяемых в жилых домах зоны: сочетание различных строительных материалов, эйваны с аркадой и ограждением, наличники окон и дверей, сильно выступающие за пределы стены карнизы. Особенно интересны в этих сооружениях декорирование углов, карнизов, оконных и дверных проемов в башнях, сложная многоуровневая обработка порталов.

Пропорции трехнефной базилики
в монастыре “Едди кильсе” (Гахский район)

Рисунок 8 – Композиционные закономерности построения церквей

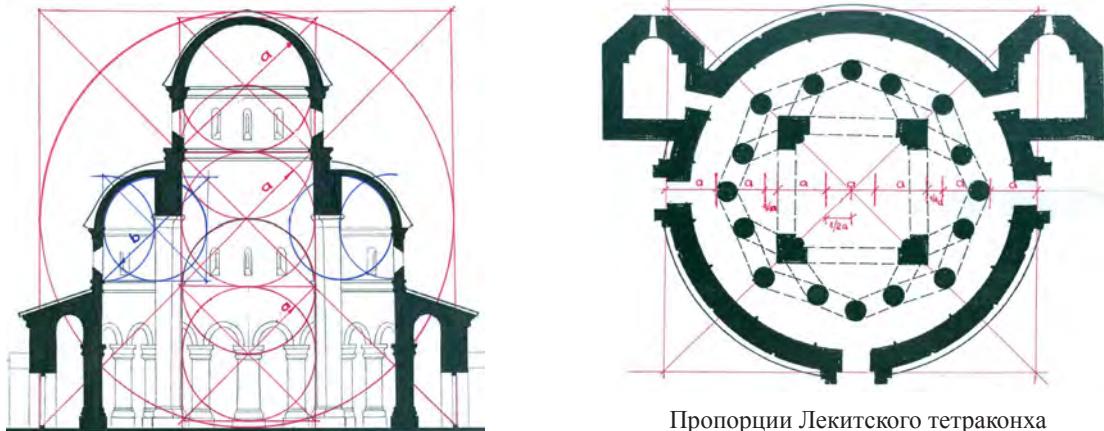

Рисунок 9 – Композиционные закономерности построения церквей

Композиционные особенности сооружений. Пропорциональность – один из важнейших параметров, характеризующих выразительную и целостную архитектурную форму (рисунок 8). Под пропорцией в архитектуре понимают закономерность в соотношениях величин, которая связывает отдельные части и параметры в единое целое. Известный в древние века принцип “золотого сечения” позволяет описать законы пропорционального построения.

Памятникам Азербайджана присуща четкость и продуманность композиционных решений, особенно таких важных объектов, как церкви, мечети, караван-сараи, дворцы и т. д. Правильный выбор высоты здания, соразмерность с общей композицией ансамбля всегда оценивались как проявление мастерства. Исследование памятников северо-западного региона на предмет присутствия в их построении золотого сечения представляет особый интерес, поскольку может помочь в воссоздании моделей сильно разрушенных зданий и в разработке проектов их реставрации и консервации. Это особенно важно для христианских памятников как более древних. Большинство сохранившихся мечетей относится к XVIII–XX вв., и их первоначальные размеры, планировочные особенности и композиционные приемы не вызывают сомнения, что делает возможность их сохранения (реставрации) чрезвычайно высокой. За основу пропорциональности были приняты показатели золотого сечения $38/62 = 0,618$ и второго золотого сечения $44/56 = 0,785$, а также измерения по динамическим квадратам [4].

Выявление закономерностей в мечетях. Чаще всего основные членения на фасадах мечетей подчинены делениям динамических квадратов.

Существует зависимость между точкой начала арки в арках главного фасада с их общей высотой. Кроме того, в мечетях можно вывести модули, которым подчиняются членения фасадов и планы.

Выявление закономерностей в христианских храмах. Особый интерес представляет Кишинский храм, как наиболее точно обмеренный в ходе проекта “Киш” [5]. В пропорциях нижнего объема и барабана прослеживается золотое сечение: $a/b = 0,6$; $b/c = 0,62$. Фасады вписываются в динамические квадраты, удалось вывести модули в построении как наружных, так и внутренних объемов церкви. Размеры Кумской базилики (без боковых галерей) вписываются в динамические квадраты. Соотношения между объемами церкви также можно описать при помощи модулей. Предположим, что и в построении базилики также могли быть применены правила золотого сечения и динамические квадраты, можно рассчитать возможные соотношения памятника и предположительную высоту базилики. Особого интереса заслуживают пропорции колонны базилики, соответствующие золотому сечению. По принципу золотого сечения можно постараться рассчитать пропорции Лекитского тетраконха, крестово-купольного храма в монастырском комплексе “Едди кильсе”, в котором план соответствует соотношениям треугольника Пифагора $3:4:5$ и т. д. (рисунок 9).

Сохранившиеся до настоящего времени памятники античного, раннесредневекового периода и, главным образом, XVIII и начала XIX века, свидетельствуют о высоком уровне строительного мастерства, умелом использовании местных строительных материалов, определивших смелость конструктивных решений, и о своеобразии архитектурно-композиционных приемов. Можно ут-

верждать, что раннесредневековые памятники северо-западного региона Азербайджана повлияли на формирование христианской архитектуры Кавказской Албании, а впоследствии – и на исламское культовое строительство.

Сравнение архитектурных памятников северо-западного региона с аналогичными сооружениями других архитектурных школ Азербайджана, а также с памятниками сопредельных стран, позволяет сделать вывод, что памятники в целом не отступают от общей схемы, характерной для той или иной типологической группы сооружений, но также свидетельствуют о неординарности мышления местных зодчих на общем фоне соответствия памятникам территориально близкого ареала.

Поэтому необходимо принимать неотложные меры по сохранению отдельных памятников архитектуры, созданию условий для их современного использования и экспонирования, прорабатывать мероприятия по регенерации исторической среды городов и населенных пунктов. Для этого нужно классифицировать архитектурные памятники по степени их сохранности и неотложности проводимых мер по их сохранению. Требуется неотложная

разработка новых охранных зон отдельных памятников, комплексов в условиях развития туризма, пропаганда и популяризация имеющегося наследия.

Литература

1. *Мамедова Г.Г. Культовое зодчество Кавказской Албании / Г.Г. Мамедова.* Баку: Элм, 1997. 248 с.
2. *Фатуллаев Ш.С. Народное зодчество Шеки-Загатальской зоны Азербайджана (на примере культовых сооружений) / Ш.С. Фатуллаев.* Бухарест: Изд-во Румынской АН, 1977. Т. 14.
3. *Мамед-заде К.М. Строительное искусство Азербайджана (IV–XVIII вв.): автореф. дис. ... д-ра искусствоведения / К.М. Мамед-заде / Баку, 1979.* 38 с.
4. *Lansing George Raymond. Proportion and harmony of line and colour in painting, sculpture, and architecture.* G.P. Putnam's sons. New York; London, 1909, 460 p.
5. *Мамедова Г.Г. Киш – выдающийся памятник архитектуры Кавказской Албании – Азербайджана / Г.Г. Мамедова, С.Х. Гаджиева, Т.А. Абдуллаев.* Баку: XXI – YNE, 2002. 104 с.